

Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет М. В. Ломоносова.
Исторический факультет

Б. Г. МОГИЛЬНИЦКИЙ

На правах рукописи

**Д. М. ПЕТРУШЕВСКИЙ КАК ИСТОРИК ЗАПАДНО-
ЕВРОПЕЙСКОГО ФЕОДАЛИЗМА.**

А в т о р е ф е р а т

диссертации, представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель — доц. А. И. Данилов

Издательство Томского университета

Томск — 1958 г.

Советской исторической науке, руководствующейся марксистско-ленинской методологией, глубоко чужды всякого рода проявления нигилизма по отношению к прошлому науки. В своем развитии она использует в критически переработанном виде лучшие достижения прошлого. Вопросы историографии, вопросы изучения прошлого науки всегда являлись одной из важных ее задач. Важность этой задачи определяется, во-первых, необходимостью дать марксистский анализ наследию прошлого с тем, чтобы его можно было плодотворно использовать в настоящем. Во-вторых, приобретает особое значение изучение прошлого русской исторической науки, поскольку ее подлинное место в мировой науке подвергалось и подвергается извращению в реакционной буржуазной историографии, всячески принижающей роль русских ученых, отрицающей самобытный характер передовой русской исторической мысли.

Среди других отраслей русской исторической науки в дореволюционный период значительных успехов достигла русская буржуазно-либеральная медиевистика. Она выдвинула целую плеяду талантливых ученых, оставивших заметный след в разработке ряда важнейших проблем социально-экономической истории западноевропейского средневековья. К числу этих ученых принадлежит и Д. М. Петрушевский. Темой настоящей диссертации является попытка установить то место, которое занимают труды Петрушевского в истории отечественной медиевистики. В диссертации сделана попытка установить также политические и методологические взгляды Петрушевского, показать, как эти взгляды отражались на характере конкретно-исторических исследований Петрушевского, какую они играли роль в определении самой тематики этих исследований.

Правомерность такой постановки темы определяется прежде всего задачей всесторонней разработки истории русской науки, в частности истории русской медиевистики, выдающимся представителем которой является Д. М. Петрушевский. Труды Петрушевского по истории западноевропейского феодализма, особенно его книга «Восстание Уота Тайлера», составляют несомненное приобретение русской исторической науки. История русской буржуазно-либеральной медиевистики не может быть правильно понята без определения места, которое занимают в ней труды Петрушевского.

Правомерность постановки этой темы определяется еще и тем обстоятельством, что труды Петрушевского вплоть до настоящего времени остаются самыми распространенными из всех книг, созданных представителями русской буржуазно-либеральной медиевистики. Они завершают собой развитие русской буржуазно-либеральной медиевистики. Неслучайно поэтому, что отношение к ним в советской исторической науке всегда было тесно связано с общей оценкой русской буржуазно-либеральной медиевистики, с отношением к наследию ее.

Наконец, изучение сложной эволюции методологических и исторических взглядов Петрушевского имеет значение для выяснения определяющего влияния методологических позиций историка на характер и направленность его конкретно-исторических исследований.

В то же время методологические и исторические взгляды Петрушевского во всем их сложном развитии не стали еще предметом специального обстоятельного исследования в советской исторической науке.

В основу настоящей диссертации положены марксистско-ленинские положения о партийности исторической науки, об определяющем влиянии политических взглядов и методологии ученого на его исследование конкретной исторической действительности. В то же время учитывались и указания классиков марксизма-ленинизма о способности буржуазных ученых давать ценные результаты в конкретных вопросах той или иной отрасли науки вопреки ограниченности их политических взглядов.

В качестве основного источника при написании диссертации были использованы опубликованные труды Д. М. Петрушевского. Большое значение имело сопоставление и анализ различных изданий его трудов, установление, как и в каком плане вносились в первые издания этих трудов изменения и дополнения. Такая работа важна для установления определяющего влияния методологических позиций Петрушевского на развитие его конкретно-исторических взглядов.

В настоящей работе делается попытка показать развитие методологических и исторических взглядов Петрушевского на фоне развития буржуазной исторической науки вообще и медиевистики в особенности. В соответствии с этим были привлечены труды русских и зарубежных ученых по таким проблемам, как генезис феодализма, восстание 1381 года в Англии, сущность феодализма, а также по вопросам методологии истории.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Глава I.— Политические, методологические и общ исторические взгляды Д. М. Петрушевского.

Глава II.— Д. М. Петрушевский о генезисе феодализма в Западной Европе.

Глава III.— Книга Д. М. Петрушевского «Восстание Уота Тайлера».

В первой главе делается попытка выяснить политические, методологические и общенсторические взгляды Петрушевского, проследить эволюцию этих взглядов. В 1889 году была опубликована первая работа Петрушевского — «Рабочее законодательство Эдуарда III». В 90-е годы прошлого столетия была создана лучшая работа Петрушевского — «Восстание Уота Тайлера», посвященная одному из крупнейших народных движений в средневековой Европе. Для Петрушевского этого периода характерен известный политический радикализм, который нашел свое выражение в серьезном научном интересе к народным движениям в средние века, в несомненном сочувствии к английским крестьянам, восставшим в 1381 году.

Однако политический радикализм Петрушевского не выходил за рамки буржуазного либерализма. В его политических взглядах сказались характерные черты русского буржуазного либерализма, который отражал страх русской либеральной буржуазии перед революцией, ее стремление пойти на сделку с самодержавием.

Политическим идеалом Петрушевского, как и других русских буржуазных либералов, являлась конституционная монархия в той ее форме, какая сложилась в Англии. Неслучайно он называл Англию «образцом для всех цивилизованных и стремящихся к цивилизации государств»¹⁾.

Следует отметить, что сложившиеся до революции 1905—1907 годов политические взгляды Петрушевского в дальнейшие периоды его научной деятельности не претерпели существенных изменений.

Классовая ограниченность политических взглядов Петрушевского не могла не оказать определяющего влияния на его методологические взгляды. Но до революции 1905—1907 годов можно было оставаться в рядах буржуазного либерализма и сохранять известную прогрессивность идейно-методологических взглядов. Связано это со своеобразным положением в тот период русской либеральной буржуазии, которая еще не осознала всей силы русского рабочего класса, видела своих врагов не слева, а справа, старалась, конечно, в своих классовых целях, сочувственно относиться к марксизму²⁾.

Для понимания методологических взглядов Петрушевского в этот период его научной деятельности (с конца 80-х годов до ре-

¹⁾ Д. М. Петрушевский, Восстание Уота Тайлера, ч. 1, СПб, 1897, стр. 318.

²⁾ См. В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 170.

волюции 1905—1907 годов) важное значение имеет выяснение его отношения к марксизму.

В конце 90-х и начале 900-х годов Петрушевский публикует одну за другой целый ряд работ, посвященных вопросам методологии истории³). Здесь он и формулирует свое отношение к историческому материализму. Эти работы Петрушевского, особенно его введение к «Очеркам из истории средневекового общества и государства», свидетельствуют о известном влиянии на него идей исторического материализма. Это влияние нашло свое выражение прежде всего в критике Петрушевским некоторых откровенно идеалистических построений буржуазных ученых, в самом его отношении к историческому идеализму как к течению общественной мысли, безнадежно устаревшему, потерявшему в его время всякое научное значение.

В введении к «Очеркам из истории средневекового общества и государства» Петрушевский приближается к материалистическому решению вопроса о соотношении общественного бытия и общественного сознания. Марксистское учение о происхождении общественных идей Петрушевский рассматривает как крупнейшее завоевание науки, открывающее новые горизонты в ее развитии, как переворот в науке, видит в этом учении бессмертную заслугу марксизма⁴).

Важно подчеркнуть, что Петрушевский не ограничивался простой декларацией требования выводить общественные идеи из изучения материальной жизни общества, но и пытался в ряде случаев проводить этот принцип в своем исследовании конкретного исторического материала.

В своей работе «Восстание Уота Тайлера» Петрушевский, наряду с тщательным изучением социально-экономической истории средневековой Англии, рассматривает также (правда, значительно менее обстоятельно) и общественные идеи и теории, имевшие место в тогдашней Англии. Исследуя, в частности, движение лоллардов и его роль в восстании 1381 года, он пытается поставить анализ этого движения в связь с материальными условиями английской действительности второй половины XIV века. Петрушевский объясняет успехи лоллардизма тем обстоятельством, что раз-

³) Новое исследование о происхождении феодального строя (Журнал Министерства народного просвещения», СПб, 1892, декабрь); О задачах всеобщей истории как науки («Образование», СПб, 1898, № 2); Тенденции современной исторической науки («Образование», 1899, № 5—6). К этой серии статей относится и введение к «Очеркам из истории средневекового общества и государства», впервые опубликованное в 1904 г. (Журнал «Научное слово», М., 1904, № 3).

⁴) Д. М. Петрушевский, Очерки из истории средневекового общества и государства, М., 1907, стр. 12.

личные общественные группы находили в идеях лоллардов формулировку и санкцию своим жизненным, материальным интересам⁵⁾).

Приступая к анализу программ, выдвинутых восставшими крестьянами, Петрушевский рассматривает эти программы как отражение материальной действительности. Так, говоря о Майл-Эндской программе, он подчеркивает, что выразившиеся ею социальные идеи созрели значительно раньше восстания, что они формировались в сознании народа десятилетиями классовой борьбы, социально-экономическими условиями жизни английских крестьян⁶⁾).

Петрушевский ставит вопрос, «можно ли сказать, что антифеодальные идеи восставших были лишь формулировкой тенденции материальной действительности...?»⁷⁾. И вся вторая часть «Восстания Уота Тайлера» является в сущности попыткой найти положительное решение этого вопроса.

Влияние идей исторического материализма сказалось в известной степени на общен исторических взглядах Петрушевского. Благоприятное влияние марксистских идей на Петрушевского привело к тому, что в этот период своей научной деятельности он в области методологии сумел пойти значительно дальше современных ему буржуазных историков.

Однако и в этот период методологические и общен исторические взгляды Петрушевского не выходили за рамки буржуазной историографии. Несмотря на попытки Петрушевского воспринять отдельные положения исторического материализма, он не сумел ни понять, ни принять марксизм. Для него марксизм являлся одной из многочисленных теорий исторического познания, он не увидел качественного своеобразия марксизма как единственно правильной науки о законах развития природы и общества, совершенно игнорировал его революционную сущность.

Петрушевский выступает с претензией преодолеть «односторонность» марксизма, создать свою собственную теорию исторического познания, которая на деле оказывается насквозь идеалистической и эклектической. Он проповедует эклектическую теорию множественности факторов, определяющих общественное развитие в целом и его отдельные элементы в частности. Отрицание определяющей роли способа производства материальных благ в жизни общества, эклектизм в объяснении общественного развития не могли не обусловить неудачу Петрушевского в его попытке вскрыть закономерности исторического процесса, привели его к историческому идеализму, как бы он сам ни претендовал подняться выше

⁵⁾ Д. М. Петрушевский, Восстание Уота Тайлера, ч. 2, М., 1901, стр. 348—350.

⁶⁾ Д. М. Петрушевский, Восстание Уота Тайлера, ч. 1, стр. 382.

⁷⁾ Там же.

его. Признавая чрезвычайную сложность общественного процесса, как продукта всех действующих в обществе сил, и не выделяя главной, определяющей силы, Петрушевский фактически приходил к отрицанию способности исторической науки познать закономерности развития общества, научно объяснить его развитие.

Так, уже в первый период своей научной деятельности Петрушевский не сумел преодолеть исторический идеализм. Более того, уже в этот период он воспринимает отдельные антинаучные положения реакционной буржуазной социологии и историографии, в частности, теорию исторического круговорота, долженствовавшую доказать вечность и неистребимость капиталистического общества. Вслед за Мейером и другими представителями этой антинаучной теории Петрушевский утверждает, что тот или иной общественный строй может существовать в самые различные эпохи при наличии соответствующих хозяйственных условий. Так, он заявляет о существовании капитализма в древнем мире⁸).

Идеалистический характер в целом носили и взгляды Петрушевского на государство, классы и классовую борьбу.

После революции 1905—1907 гг. начинается второй период в развитии методологических и общен исторических взглядов Петрушевского. Этот период характеризуется начавшейся утерей Петрушевским прогрессивных черт в его методологии, переходом его на глубоко реакционные позиции неокантианства, показателем чего явилась опубликованная в 1915 году его статья «К вопросу о логическом стиле исторической науки». В этой статье Петрушевский принимает основную посылку неокантианцев о неспособности науки познать мир в его многообразии, о необходимости переработать, упростить, стилизовать действительность, создать некие идеальнотипические чистые понятия, не отражающие объективную действительность. Правда, в этот период Петрушевский еще полностью на позиции неокантианства не переходит. По целому ряду частных вопросов он еще не соглашается с Риккертом. Поэтому второй период в развитии методологических взглядов Петрушевского следует рассматривать как переходный. Он продолжался, примерно, до начала 20-х годов.

Третий период в развитии методологических и общен исторических взглядов Петрушевского — это период глубокого творческого кризиса, выхода из которого он не смог найти. В области методологии этот кризис нашел свое выражение в окончательном и безоговорочном переходе Петрушевского на антинаучные неокантианские позиции. Кризис методологических позиций Петрушевского

⁸) Д. М. Петрушевский, Очерки из истории средневекового общества и государства, стр. 33.

отразился и на его общеисторических взглядах, которые теряют свойственные им раньше прогрессивные стороны. Особенно следует отметить переход Петрушевского на характерные для реакционной буржуазной науки позиции фетишизации государства, приписывания ему творческой, сверхъестественной силы.

Во второй главе диссертации рассматриваются взгляды Д. М. Петрушевского на генезис феодализма в Западной Европе.

Проблема происхождения и развития феодальных отношений в Западной Европе является одной из центральных тем в научном творчестве Петрушевского. Ей посвящены его «Очерки из истории средневекового общества и государства», значительная часть «Очерков из истории английского государства и общества в средние века» и «Очерков из экономической истории средневековой Европы». Этому вопросу он касается и в ряде других своих работ.

Исследуя генезис феодализма в Западной Европе, Петрушевский привлекает обширный материал. Он подвергает обстоятельному изучению историю поздней Римской империи, древних германцев, рассматривает развитие феодальных отношений в Англии, во Франкском и Остготском королевствах. Однако правильно решить этот вопрос Петрушевский не сумел.

Политические и методологические взгляды Петрушевского оказали решающее влияние на его трактовку генезиса феодализма в Западной Европе. Буржуазная ограниченность этих взглядов не позволила ему подняться выше общего уровня буржуазной историографии в решении проблемы генезиса феодализма в целом. Феодализацию западноевропейского общества Петрушевский рассматривает как политический по своему существу процесс, вызванный прежде всего политическими факторами. В процессе феодализации Западной Европы Петрушевский отводит громадную роль государственной власти, ее сознательной целенаправленной политике. Такая трактовка генезиса феодализма органически вытекает из самого понимания феодализма как политической в своей основе категории. Как бы Петрушевский не пытался проводить разграничение феодализма на феодализм политический и феодализм социальный, он в конечном итоге оказывается не в силах избежать типичной для буржуазной науки трактовки феодализма как политического учреждения. Именно так рассматривается им манориальная система. Она объявляется продуктом чисто политического происхождения. «Манориальная система, — заявляет Петрушевский, — возникла в результате политической необходимости»⁹⁾, и такое понимание манориальной системы сквозит во всех его трудах.

⁹⁾ Д. М. Петрушевский, Очерки из истории английского государства и общества в средние века, ч. I, СПб, 1903, стр. 62.

Петрушевский не сумел вскрыть сущность перехода от античности к средневековью, как перехода от рабовладельческого способа производства к феодализму, не разглядел революционный характер этого периода. Он настойчиво подчеркивает мирный, эволюционный характер перехода от античности к средневековью. Он утверждает, что «не внезапная катастрофа, но постепенный процесс довольно медленного перерождения Римского государства и общества, постепенно воспринявшего в себе варварские элементы, вот факт, который вполне может быть констатирован при изучении смены древнего мира средневековым»¹⁰⁾. Следует отметить, что в своей трактовке перехода от античности к средневековью Петрушевский испытал несомненное влияние со стороны антинаучной концепции реакционного французского буржуазного историка Фюстель де-Куланжа, хотя и не разделял в первый период своей научной деятельности этой концепции в целом. Идя вслед за Фюстель де-Куланжем, Петрушевский игнорирует революционные выступления рабов и колонов, которые совместно с «варварскими» племенами уничтожили рабовладельческий Рим.

Петрушевский подчеркивает мирный, эволюционный характер развития феодальных отношений в возникших на развалинах Римской империи «варварских» королевствах. В нарисованной им картине генезиса феодализма нет места классовой борьбе, революционными выступлениям борющихся против закрепощения широких народных масс. Феодализационный процесс, распространение власти крупных землевладельцев над до этого свободным населением изображается как процесс, выгодный в равной степени и крупным землевладельцам и закрепощаемым ими крестьянским массам.

В рассуждениях Петрушевского о сущности процесса феодализации ярко проявляется его исторический идеализм. Он совершенно не рассматривает состояние производительных сил в раннее средневековье, далек от того, чтобы видеть в генезисе феодализма процесс развития феодальной собственности на землю и неполной собственности феодала на работника производства. Все это и приводит Петрушевского к утверждению о том, что генезис феодализма — это чисто политический процесс, который и вызван политической необходимостью и заключается в создании отношений политической зависимости между двумя основными классами средневекового общества. С таким пониманием генезиса феодализма связано отрицание Петрушевским классовой борьбы в раннее средневековье, изображение им процесса феодализации, как процесса в одинаковой мере выгодного всем слоям общества и планомерно проходившего под руководством государственной власти.

¹⁰⁾ Д. М. Петрушевский, Очерки из истории средневекового общества и государства, стр. 176.

Вместе с тем в первый период своей научной деятельности Петрушевский, развивая прогрессивные традиции русской буржуазно-либеральной медиевистики 70—90 годов прошлого столетия, сумел добиться известных успехов в изучении ряда конкретных вопросов генезиса феодализма в Западной Европе.

Заслуживает внимания попытка Петрушевского изобразить конкретный ход феодализационного процесса в Западной Европе в различных исторических условиях. В этом изображении немало ценных наблюдений, не потерявших своего значения и в настоящее время.

Из работ Петрушевского убедительно следует, что феодальному периоду в истории германцев предшествовал первобытно-общинный строй. Он стремится проследить как первобытное политическое и социально-экономическое равенство исчезает, уступает место новым отношениям. Приводится целый ряд разнообразных факторов, взрывающих это первобытное равенство. В частности, Петрушевский указывает на роль в разорении рядовых свободных военной повинности и непомерно тяжелых материальных взысканий.

Петрушевский уделяет большое внимание характеристике свободной общины и ее роли в складывании феодального общества. Важно отметить, что Петрушевский в определении социально-политической физиономии свободных общинников решающее значение придает их хозяйственному положению. Он прямо заявляет, что земельный надел общинника делал его полноправным членом общества, носителем всех политических прав и обязанностей. Петрушевскому принадлежит и другое ценное наблюдение — о том, что земля в средние века являлась источником силы и власти над людьми. Таким образом, в работах Петрушевского есть необходимые предпосылки для того, чтобы рассматривать процесс феодализации, как, прежде всего, процесс образования феодальной собственности на землю, шедший параллельно с утратой основной массой свободного населения главного средства производства в тот период — земли. Однако этих выводов Петрушевский не делает.

Вопреки своим собственным утверждениям о роли и значении земли в социально-политической жизни раннесредневекового общества, он пытается доказать, что процесс феодализации являлся чисто политическим процессом, хотя и имеющим известные экономические предпосылки.

Изображение Петрушевским конкретного хода генезиса феодализма в Западной Европе подтверждает то положение, что основную массу крепостного крестьянства составили не потомки рабов и других несвободных слоев населения, а огромное большинство некогда свободных общинников, потерявших свою землю и свою свободу в процессе феодализации.

К достоинствам Петрушевского следует также отнести яркое описание разложения римского общества и государства, хотя он и не сумел правильно вскрыть причины этого разложения, связать его с общим кризисом рабовладельческого способа производства.

Достижения Петрушевского в трактовке проблем генезиса феодализма в значительной мере объясняются общим высоким уровнем состояния разработки этого вопроса в русской буржуазно-либеральной медиевистике 70—90-х годов прошлого столетия, продолжателем передовых традиций которой он выступал в первый период своей научной деятельности. Нельзя отрицать также известного влияния на Петрушевского марксизма, хотя это влияние даже в период расцвета его творчества было очень ограничено.

Переход Петрушевского на реакционные антинаучные неокантовские позиции в области методологии оказал определяющее влияние и на его трактовку генезиса феодализма в Западной Европе, обусловил отказ его от всего прогрессивного, что имелось в его ранних работах по этому вопросу. Петрушевский полностью воспринимает ничего общего с подлинной наукой не имеющие допшанские идеи и становится их усердным проповедником.

Последний период научной деятельности Петрушевского — это период ее глубокого кризиса, порожденного некритическим восприятием реакционных идей буржуазной науки эпохи империализма. Ярким проявлением этого кризиса является его книга «Очерки из экономической истории средневековой Европы». Здесь нет почти ни одной собственной мысли Петрушевского, вся эта книга представляет собой предложение взглядов модных западноевропейских реакционеров от науки. В частности, главы, посвященные генезису феодализма, являются изложением взглядов Допша с сохранением даже его аргументации. Вслед за Допшем Петрушевский отрицает существование первобытно-общинного строя у древних германцев, доказывает извечность крупного землевладения и его прогрессивную роль в истории, подчеркивает отсутствие принципиальных различий между античностью и средневековьем. Петрушевский отрицает господство натурального хозяйства в раннее средневековье.

Третья глава диссертации посвящена книге Д. М. Петрушевского «Восстание Уота Тайлера».

Книга Д. М. Петрушевского «Восстание Уота Тайлера» заслуженно считается его лучшей работой. Посвященная одной из крупнейших классовых битв средневекового крестьянства, книга Петрушевского занимает особое место в буржуазной историографии, обычно стоящей очень далеко от изображения классовой борьбы в обществе или преднамеренно извращающей эту борьбу.

До конца XIX века восстание 1381 года не стало предметом специального исследования в буржуазной историографии. Только

в конце XIX века появилась первая монография о восстании 1381 года — работа русского ученого М. М. Ковалевского «Английская Пугачевщина». Однако ни Ковалевский, ни другие немногочисленные представители буржуазной историографии, касавшиеся этого вопроса, не ставили в центр своего внимания антифеодальную борьбу английского крестьянства, игнорировали размах этой борьбы, недостаточно освещали причины, характер, программу восстания; не был восстановлен даже ход восстания. Характерным для буржуазных ученых являлось враждебное отношение к восстанию и восставшим.

Существенное отличие Петрушевского от других буржуазных исследователей восстания проявляется прежде всего в самой постановке вопроса о восстании. Если для предшественников Петрушевского восстание 1381 года является рядовым событием, имеющим более или менее важное значение для дальнейшей социально-экономической истории Англии, то Петрушевский видит в нем центральный пункт, вокруг которого сосредотачиваются все или почти все вопросы, входящие в область изучения разложения феодальных отношений в Англии. Именно поэтому он и посвятил свое первое крупное самостоятельное исследование восстанию 1381 года, что это восстание является важным отправным пунктом для изучения самых различных процессов и самых разных общественных групп английского средневекового общества.

«Восстание Уота Тайлера», — указывает Петрушевский, — тем и интересно для историка, что оно бросает яркий свет на разные стороны исторического процесса, как он развивался в Англии до последней четверти XIV века, и поэтому является чрезвычайно удобной отправной точкой для исследователя любой из этих сторон. Нас лично оно интересовало прежде всего и главным образом как крайне знаменательный момент в хозяйственной и социальной эволюции феодальной Англии, вскрывающий перед нами самые основные течения этой эволюции и тем облегчающий ее изучение»¹¹⁾. Такой взгляд Петрушевского на восстание 1381 года нашел свое отражение в самом названии его книги и в ее структуре. Книга «Восстание Уота Тайлера» носит характерный подзаголовок: «Очерки из истории разложения феодального строя в Англии». Сама структура этой книги убедительно показывает, что Петрушевский рассматривал восстание 1381 года в неразрывной связи со всеми важнейшими факторами социально-экономической жизни средневековой Англии.

Петрушевскому принадлежит большая заслуга в привлечении большого количества самых разнообразных источников по восстанию 1381 года. Заслуга его заключается не только в том, что он,

¹¹⁾ Д. М. Петрушевский, Восстание Уота Тайлера, ч. 2, стр. 7.

как не один из предшествовавших ему историков восстания, привлёк к исследованию возможно более широкий круг источников, но и прежде всего в том, что он—первый, кто занялся критической проверкой источников, сделал попытку установить классовое лицо авторов летописных источников. Кропотливый критический анализ Петрушевским средневековых хроник и других повествовательных источников не потерял своего значения и сейчас. Результаты проделанной работы прочно вошли в научный оборот, без них теперь стало невозможным подлинно научное изучение восстания 1381 года.

Единственный из буржуазных историков, Петрушевский нарисовал яркую картину крестьянского восстания, выступавшего против феодализма во всех его проявлениях, показал глубоко прогрессивный характер восстания. Восстановленный Петрушевским конкретный ход восстания, его анализ восстания с организационной стороны составляют несомненное приобретение исторической науки, полностью сохранили свое значение и используются советской исторической наукой. Следует отметить сочувственное отношение Петрушевского к восставшим крестьянам и осуждение их палачей.

В отличие от других буржуазных ученых Петрушевский рассматривает восстание 1381 года не как случайное явление, порожденное случайными обстоятельствами, вроде «Черной смерти», а как закономерный продукт развития феодализма на определенном его этапе — этапе разложения. Такая постановка вопроса позволила ему подвергнуть в своей книге исследованию социально-экономическое развитие Англии в течение всего средневековья, сделать ряд важных выводов и наблюдений о характере этого развития. В частности, Петрушевский показывает наличие острой классовой борьбы, характерной для периода разложения феодализма. Следует также отметить стремление Петрушевского вскрыть классовый характер рабочего законодательства XIV века, объяснить его неудачу противоречием рабочей политики правительства социально-экономической действительности Англии середины XIV века.

Но в целом, несмотря на известное влияние идей исторического материализма, книга Петрушевского не выходит за рамки буржуазной историографии. Буржуазная методология автора «Восстания Уота Тайлера», его классовая ограниченность как буржуазного ученого обусловили ограниченность его концепции восстания 1381 года. Не признавая классовую борьбу основной чертой феодального строя, Петрушевский не сумел показать органическую связь между восстанием и всем предшествующим ходом социально-экономического и политического развития феодальной Англии, хотя и стремился к этому. В его изображении восстание 1381 года еще не освободилось

полностью от тех элементов случайности, которыми так усердно окружали его буржуазные ученые. Петрушевский отказался рассматривать восстание 1381 года как новый этап классовой борьбы английского крестьянства, органически вытекающий из всей предшествующей истории классовой борьбы и связанный с наметившимся во второй половине XIV века разложением феодализма в Англии. Такой постановки вопроса у него быть не могло уже потому, что в его изображении феодальный строй покоится на идиллических отношениях лорда и виллана. Классовая борьба начинается только в связи с разложением феодализма.

Концепция восстания 1381 года, изложенная Петрушевским в работе «Восстание Уота Тайлера», подвергалась принципиальным изменениям в последующих, особенно в 3-м (1927), изданиях этой книги. Реакционные неокантианские и допшианские идеи, которыми пронизанно третье издание «Восстания Уота Тайлера», вступают в неразрешимое противоречие с характеристикой Петрушевским восстания как антифеодального по своему существу, со всей его концепцией социально-экономического развития средневековой Англии в том ее виде, как она изложена в первом издании книги.

Так обстоит дело с развитием идейно-методологических и исторических взглядов Петрушевского. Известная прогрессивность его методологических взглядов в первый период обусловила его отдельные успехи в изучении конкретной исторической действительности. Но нельзя относиться некритически даже к лучшим работам Петрушевского, написанным в первый период его научной деятельности. Следует всегда помнить, что в целом они не выходят за рамки буржуазной историографии.

Весь ход эволюции методологических и исторических взглядов Петрушевского убедительно подтверждает правильность вывода о том, что в современных условиях дальнейшее прогрессивное развитие исторической науки с необходимостью требует преодоления на основе марксистско-ленинской теории буржуазной методологии в области исторической науки.

Эволюция взглядов Петрушевского еще раз свидетельствует о том большом, определяющем значении, которое имеют методологические позиции в деятельности историка, она подчеркивает все значение борьбы за преодоление всякого рода влияний буржуазной методологии, за чистоту методологических позиций советской исторической науки.

Основные положения диссертации изложены в статьях:

1) «К вопросу об идейно-методологических основах научных работ Д. М. Петрушевского» («Труды Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева», т. 136. Серия социально-экономическая. Томск, 1957);

2) «Д. М. Петрушевский о восстании Уота Тайлера» («Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева. Доклады VII научной конференции, посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции», вып. 1, Томск, 1957);

3) «Д. М. Петрушевский как историк западноевропейского феодализма» («Ученые записки ТГУ», № 30, Томск, 1957).

К300146. Сдано в набор 10/III—1958 г. Подписано к печати 31/III—1958 г.
Бумага 60×92¹/₁₆. Объем: 0,8 п. л., 0,4 бум. л.
Заказ 1921-58. Тираж 100.

Томск, типогр. № 1 Полиграфиздата. Советская, 47.